

Гостицы, братская могила на гражданском кладбище.

Деревня Гостицы протянулась по левому берегу реки Плюссы. Чуть ниже по течению, на правом берегу, расположен районный центр - город Сланцы.

Гостицы расположились вдоль старинной дороги, идущей от Пскова к Нарве. Географическое положение и само название деревни говорят о том, что она имела отношение к древнему торговому пути. Собственно в связи с этим обстоятельством связано и первое документальное упоминание о деревне. Оно относится к 1656 году и представляет собой ответ князя Ивана Хилкова и дьяка Меркурия Крылова на вопрос государя Алексея Михайловича о состоянии дорог от Пскова до Ивангорода. Приведем отрывок из их ответа: "От деревни Патрохновы до деревни Гостицы 13 верст, дорога суха. Меж деревни Гостиц ручей ездят в брод. От деревни Гостиц до деревни Поля 6 верст дорога суха".

Кстати, на правом берегу ручья, упомянутого в "отписке" князя Ивана Хилкова и дьяка Меркурия Крылова, стоял каменный четырехугольный крест. А к северо-востоку от Гостиц на песчаных холмах, расположенных на берегу реки Плюссы, находился жальничный могильник. Археологические раскопки, произведенные на территории этого могильника в 1898 году, позволили датировать погребения 12 – 14 веками.

Впоследствии на месте старинного жальника образовалось гостицкое гражданское кладбище, действующее и в наши дни. На кладбище находится братское захоронение, вызывающее интерес у местных жителей, однако история возникновения его неизвестна. Собственно интерес местных жителей и явился причиной данного исследования.

Могила, о которой идет речь, представляет собой бетонный поребрик размерами два с половиной на восемь метров и высотой 30 см. Размеры явно указывают на то, что могила является братским захоронением. Памятник установлен на бетонном основании, он изготовлен из листового металла и представляет собой прямоугольную сварную коробку с закрепленной на ней пятиконечной звездой. Звезда также изготовлена из листового металла и тоже сварная. К памятнику болтами привинчена полированная пластина из нержавеющей стали, на ней гравированная надпись: "Героям павшим в боях за Родину в годы гражданской войны". Дата изготовления памятника не известна, но, по всей видимости, он изготовлен в послевоенный период, так как увенчанный большой звездой и заметный с дороги он не смог бы пережить годы германской оккупации.

Весьма возможно, что в этой могиле похоронены не только красноармейцы. Тем более, что надпись на табличке прямо не указывает над могилой каких героев установлен этот монумент. И кроме того, в канун пятидесятилетия Октябрьской революции в Сланцевском районе была проведена реконструкция всех крупных братских красноармейских захоронений периода Гражданской войны, на них были установлены гранитные памятники единого образца и составлены учетные карточки. В качестве примера можно привести памятники в близлежащих: Попковой Горе, Ложголово, Руе, и в Гавриловском. Поэтому возникает вопрос: почему на таком же крупном братском захоронении не заменили неказистый металлический памятник на гранитный и не взяли его на учет? Значит, не было уверенности, что в этой могиле похоронены только красноармейцы. Или может быть, могила являла собой небольшое единичное захоронение, а увеличилась она в годы Великой Отечественной войны...

Часть 1.

Рассказы местных жителей – очевидцев событий Гражданской войны, нам неизвестны. Впрочем, в документах, мемуарах и воспоминаниях, относящихся к этому периоду, название Гостицы встречается. Остается только выяснить - какие боевые действия проходили на территории этой деревни или в ближайших ее окрестностях, потому, что если где-то есть братская могила, значит, неподалеку был бой!

В 1919 году при майском наступлении на Петроград Отдельного Корпуса Северной Армии под командованием полковника Дзерожинского, которое состоялось в ночь с 12 на 13 мая, деревня Гостицы и разъезд № 9 (впоследствии названный станция Гостицы) оказались на короткое время в центре событий.

Наступление белых войск осуществлялось со стороны реки Наровы. При этом отряду полковника графа Палена к 13 мая 1919 года было приказано занять участок железной дороги Поля – Гостицы и двигаться на Попкову Гору и Кураплешево.

Отряд полковника Ветренко в составе Волынского и Талабского полков при двух орудиях сосредотачивался у Радовели и должен был действовать на Гостицы и занять переправы на реке Плюссе. От успешного занятия этих переправ зависела судьба всего дальнейшего наступления.

После овладения железной дорогой Офицерская рота должна была остаться в этом районе и контролировать участок дороги Гостицы – Низы. Туда же должен был прибыть Георгиевский батальон под командой капитана Микоши.

Сам начальник Южной группы генерал-майор Родзянко в ночь с 12 на 13 мая лично проводил отряд полковника Ветренко и "довел его до полдороги до деревни Гостицы". Около трех часов дня Родзянко получил донесения от полковников графа Палена и Ветренко о том, что первая часть задачи выполнена и их отряды по не взорванным мостам благополучно переправились через реку Плюссу.

Из этих мостов нас интересует один, который находился рядом с Грязево - между деревней Гостицы и разъездом № 9. Впрочем, это был даже не мост (мост на этом месте появился в 30-е гг.), а переправа, и воспользовался этой переправой, около двух – трех часов ночи отряд поручика Данилова. Сначала решили разобрать несколько сараев на плоты, но потом заметили лодку, прикованную к ольхе. Дерево спилили, протянули на правый берег провод и сделали что-то вроде паромы, на нем и переправились. Причем так тихо, что находящаяся в ста метрах от этого места застава красных ничего не услышала.

Немногим позднее здесь же форсировала реку вторая колонна из второго и четвертого взводов под командой штабс-капитана Рудакова.

Обе эти переправы были осуществлены без единого выстрела, поэтому погибших в то утро на берегах Плюссы в районе Гостиц по всей видимости не было.

Скоротечная перестрелка состоялась у моста в Гавриловском, и кто-то с этого моста упал в воду. Но Гавриловское находится ниже по течению Плюссы, поэтому труп унесло дальше - к деревне Поля. До нашего времени сохранилась могила защитников переправы в Гавриловском, а вот могила на кладбище в деревне Поля затерялась (она находилась у самой ограды кладбища слева-внизу, если стоять лицом к реке).

Еще одно боевое столкновение этой ночью произошло немногим южнее разъезда № 9. Подрывной командой Щербовского (инструменты были взяты из будки железнодорожного сторожа) были развинчены и немного сдвинуты в сторону рельсы. Когда подрывники стали минировать путь в сторону Гдова, они услышали шум приближающегося поезда. Отбежав в сторону, подрывники залегли за вал и стали наблюдать. Бронепоезд, дойдя до сдвинутых рельс, сорвался и опрокинулся под откос. Щербовский приказал открыть частый огонь, но прислуга бронепоезда, состоявшая из матросов, была настолько хороша, что сняла несколько пулеметов и поставив их на насыпь, открыла по белым сильнейший огонь. Щербовский отступил под огнем противника до лесной опушки, где и остался наблюдать за действиями прислуги бронепоезда, которая начала снимать части вооружения и разбрасывать их по лесу и ближайшим ямам, наполненным водой. Когда матросы оставили бронепоезд, то из числа 16 пулеметов исправных не оказалось ни одного.

Документальных сведений о том, были ли погибшие в ходе этого боевого столкновения, также нет. Хотя вполне вероятно, что кто-то мог погибнуть как при крушении поезда, так и при перестрелке.

В своих воспоминаниях, А.П. Родзянко пишет: "С чувством глубокого удовлетворения и радости проехал я станцию Гостицы, где встретил лазарет Волынского полка; в лазарете мне сказали, что отряд полковника Ветренко находится где-то у деревни Большая Руя".

В течение некоторого времени после майского наступления в Гостицах и на станции располагался штаб отряда графа Палена. Здесь белые стали сосредотачивать всех пленных. В числе прочих сюда отконвоировали командира 3-й бригады 19-й стрелковой дивизии бывшего генерал-майор А.П. Николаева и помначартснаба Штарма 7 – Н.Э. Трейфельда, захваченных в Попковой Горе. Допрашивал пленных начальник штаба отряда графа Палена, Александр Эдуардович Трейфельд – брат пленённого помначартснаба.

Пленных планировали в дальнейшем отправить в Ямбург через Нарву по железной дороге. Трейфельд по пути сбежал, а Николаев был в Ямбург доставлен, где впоследствии и казнен.

С учетом того, что белые всегда казнили попавших в их руки комиссаров на месте, можно предположить, что какой-либо политработник, попавший в этот или последующие дни в плен, мог быть казнен после допроса в штабе и закопан на старом жальнике. Но документального подтверждения этому предположению также нет.

С мая по конец октября 1919 года Гостицы находились в тылу, на территории занятой белой Северо-Западной армией, и боевых действий здесь не было. Однако к середине ноября и Гостицы и разъезд № 9 оказались в зоне упорных боев.

Родзянко, к этому времени уже генерал-лейтенант, принял командование группой войск, действовавшей к югу от Нарвы, то есть 2-м корпусом и 1-й дивизией, а для этого вновь прибыл в Гостицы. В своих воспоминаниях он так оценивает свои впечатления от этого участка фронта: "Дух солдат сильно упал, толпы голодных, полузамерзших беженцев наполняли все леса между фронтом и эстонской проволокой, целые стада стояли без фуража. Подробно ознакомившись с обстановкой на месте, я приказал 4-й дивизии перейти в наступление в направлении на Выскатку – Кураплешево, а 1-й дивизии на Большие и Малые Рожки и погост Рудный. ...Находившиеся против нас силы противника были во столько раз многочисленнее и лучше нас снабжены техническими средствами, а наши части настолько устали, что эта последняя попытка перейти в наступление не дала никаких результатов; ни 1-я, ни 4-я дивизии не смогли продвинуться".

Осенью 1919 года, так же, как и весной, Гостицы опять оказались в зоне боевых действий. В ночь на 16 ноября в тыл заставы белых у деревни Гостицы пробрался взвод пеших разведчиков 82-го стрелкового полка. Командир взвода Д.Н. Тимофеев "первым бросился в атаку, увлекая за собой бойцов. Благодаря храбрым умелым действиям командира застава была быстро обезврежена, взяты в плен два офицера и 51 солдат, захвачено 46 винтовок и три тысячи патронов.

Днем раньше командир взвода этого же полка Николай Кренделев блеснул удачей и отвагой. Вражеский бронепоезд не давал возможности продвигаться вниз по Плюссе. Нужно было разрушить железнодорожную линию, чтобы ограничить радиус действия бронепоезда. Дело предстояло трудное и рискованное. Добровольцев вызвалось много, но командир разрешил только бывалому, смекалистому воину Кренделеву. И тот не подвел. Под огнем противника подобрался к железнодорожному мосту, обезвредил охрану и поджег его".

Осенние бои на этом рубеже носили упорный, ожесточенный и очень кровопролитный характер. Погибших с обеих сторон было огромное количество. Свидетельством этих боев является памятник красноармейцам на братской могиле у моста через реку Рую - у деревни Руя. И если красные хоронили своих на месте гибели, то белые использовали все возможности и вывозили своих погибших воинов не только в ближний, но и в дальний тыл. В метрических книгах ивангородских церквей есть записи о захоронении на Ивангородском кладбище военнослужащих, погибших в осенних боях в районе деревни Руи.

Однако не всех погибших удавалось вывезти, да и не до того было. Вот как описывает бои в Никольщине (территория г. Сланцы) один из участников белого движения доброволец 5-го (особого) Георгиевского полка будущий архимандрит Алексей Чернай: "За все предыдущие сражения не было столько потерь среди юных героев наших полков. Бой за село Никольское продолжался несколько суток. Наша Георгиевская батарея непрерывно устилала беглым огнем укрепления красных, при поддержке которой наши части прорывали одну линию за другой, занимая окопы противника. ...Большая часовня у церкви была полна убитыми в этом бою. Тела лежали одно на другом до самого потолка. Отпевал батюшка всех сразу".

В этом отрывке речь идет о старой Никольской церкви, которую автор воспоминаний называет "большой часовней", и если она была наполнена трупами до потолка, то речь идет не о десятках, а о нескольких сотнях отпетых и похороненных на кладбище у Никольской церкви.

Рассмотрев события, произошедшие в окрестностях Гостиц в период Гражданской войны, подведем некоторые итоги:

Известно, что до революции кладбища в Гостицах не было, усопших хоронили на приходском кладбище Никольского погоста. Гостицкое кладбище возникло на месте древнего жальника только после Гражданской войны, в связи с упразднением Никольской церкви. (Кстати могила красноармейцев, погибших у деревни Руя, также находится на жальнике). Однако не исключено, что первой могилой, положившей начало гостицкому кладбищу, могло быть захоронение, произведенное в мае 1919 года. Тогда здесь могли быть похоронены:

1. Красноармейцы, охранявшие переправу.
2. Матросы – прислуга бронепоезда.
3. Военнопленные красноармейцы и комиссары, расстрелянные по приговору военного трибунала, действовавшего при штабе отряда гр. Палена.

А вот раненных белых воинов, умерших в лазарете Волынского полка в мае 1919 года (если таковые были), скорее всего, похоронили на кладбище при Никольской церкви.

Осенью 1919 года погибших и умерших от болезней в районе Гостиц было значительно больше чем весной. Тем более следует учесть то обстоятельство, что как в белой, так и в красной армиях свирепствовал тиф, а температура воздуха достигала минус двадцати градусов. Поэтому на жальнике в Гостицах осенью могли быть похоронены:

1. Красноармейцы, погибшие в боях, умершие от ран и от тифа.
2. Белые воины, погибшие в боях, умершие от ран и от тифа.
3. Беженцы, умершие от голода, переохлаждения и от тифа.

Но повторяю - это все предположения. Документы или конкретные и достоверные воспоминания, рассказывающие именно об этом захоронении, пока не обнаружены. Другое дело - Великая Отечественная Война, здесь документов более чем достаточно ...

Часть 2.

История братских воинских захоронений на гостицком кладбище не ограничивается только периодом Гражданской войны. Спустя четверть века после описанных событий деревня Гостицы и станция Гостицы опять оказываются в непосредственной близости от зоны боевых действий.

С 1941 по 1944 год вся территория Сланцевского района находилась в зоне оккупации германской армией. Неподалеку от Гостиц в местечке, называемом "Зеленая Роща", производились расстрелы и захоронения: советских военнопленных, подпольщиков и граждан, заподозренных в том, что они оказывали содействие партизанам или нарушили комендантский режим.

Достоверных сведений о том, что подобное захоронение было на территории Гостиц нет, но можно предположить, что в это время здесь на кладбище могли хоронить как местных жителей, так и беженцев, заполнивших все окрестные деревни. Среди населения опять свирепствовал тиф,

умерших было много. Кроме того, следует учитывать, что во время войны в условиях отсутствия транспорта и запрета на передвижение по дорогам без особых пропусков, похороны проводились поблизости от места смерти.

После освобождения Сланцев от германской оккупации линия фронта проходила по реке Нарове. На протяжении полугода в битве за Нарву на Нарвском и Аувереском плацдармах шли непрерывные кровопролитные бои. Все это время 2-я ударная, 8-я и 59-я, армии непрерывно пытались овладеть немецкой линией обороны "Пантера" протянувшейся вдоль реки Наровы.

Гостицы оказались в прифронтной полосе, местные жители были выселены с этой территории, город Сланцы и окрестные деревни были превращены в один гигантский госпиталь, куда с берегов Наровы доставляли всех раненных.

Организация помощи раненым в 1944 году состояла из двух этапов и была организована следующим образом:

1. Непосредственно на месте боевых действий первую доврачебную помощь оказывали ротные санитарные инструкторы. Затем они отправляли раненных к месту сбора на БМП (батальонный мед. пункт).
2. На БМП происходило укрытие, обогрев раненных, исправление и подбинтовывание повязок. Отсюда попутным транспортом их отправляли в ДМП (дивизионный мед. пункт).
3. В ДМП раненные получали первую врачебную хирургическую помощь экстренной и первой срочности. Здесь их сортировали по тяжести и характеру ранения и готовили к эвакуации в ГОПЭП (головной приемно-эвакуационный пункт).

На этом заканчивался первый этап медицинской помощи, происходивший в непосредственной близости от боевых действий на передовой, и начинался второй – в ближайшем тылу.

В ближайшем тылу или, как еще говорили, "во 2-м эшелоне" в ГОПЭП происходило оказание помощи раненым в специализированных госпиталях и производилась подготовка их к транспортировке вглубь страны, в стационарные госпитали. Как правило, ГОПЭП состоял из ХППГ (хирургических полевых передвижных госпиталей) для ранений в голову и шею, ХППГ для переломов бедра и повреждений крупных суставов, ХППГ для полостных и урологических раненных, одного - двух ГЛР (госпиталей для легкораненных), терапевтического ППГ, инфекционного ППГ, в эту же группу входил эвакуационный пункт.

Одним из условий расположения армейского ГОПЭП являлось наличие железнодорожной станции. Самые ближайшие станции от Нарвского плацдарма - это "Рудничная" и "Гостицы". В непосредственной близости от "Рудничной" расположился ГОПЭП 59-й армии, его госпитали заняли сохранившиеся помещения в поселке Сланцы, Рудника № 2, Рудника № 1 и завода.

Вблизи железнодорожной станции "Гостицы", примерно с 01.03.1944 по 01.10.1944, располагался ГОПЭП 8-й армии. Благодаря наличию станции железной дороги, этот населенный пункт как нельзя лучше подходил для дислоцирования здесь армейского ГОПЭП (головного приемно-эвакуационного пункта).

Согласно "Справочнику дислокации госпиталей РККА в 1941-1945 годах", непосредственно в Гостицах располагались следующие медицинские заведения:

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 744 (он находился здесь с 01.03.1944).

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 627 - специализированный госпиталь для ранений суставов и черепа. (С 04.03.1944 по 19.04.1944).

Терапевтический полевой подвижной госпиталь № 2693, (с 15.03.1944 по 15.04.1944 или по другим источникам с 01.09.1944 по 15.09.1944).

Управление головного полевого эвакуационного пункта с эвакоприемником № 138, (с 15.03.1944 по 15.09.1944).

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 731 - госпиталь для ранений живота, грудной клетки и черепа. (С 01.04.1944 по 01.05.1944).

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 745, (с 06.06.1944 по 25.06.1944).

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 364, (с 24.07.1944 по 05.09.1944).

Инфекционный госпиталь № 821, (с 01.08.1944 по 01.09.1944).

Терапевтический полевой подвижной госпиталь № 2186, (с 15.08.1944 по 01.10.1944).

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 519, (с 15.08.1944 по 15.09.1944).

Хирургический полевой подвижной госпиталь № 734, (с 01.09.1944).

Возможно этот список не совсем точный и не совсем полный. В этом можно убедиться, проводя сравнительный анализ архивных документов. В приведенном списке перечислены медицинские учреждения, располагавшиеся только в Гостицах. Общее количество госпиталей, размещенных в Сланцах и ближайших окрестностях, значительно больше, но их количество не должно удивлять.

Потери личного состава заранее максимально точно, по определенной методике, рассчитываются перед началом боевых действий. И потери эти огромны, так например, в "Плане лечебно-эвакуационного обеспечения наступательных действий войск 59 армии – февраль – март 1944 года" сказано следующее: "Предусмотреть возможные санитарные потери для стрелковых дивизий в количестве до 300 - 450 чел. в сутки".

Как уже упоминалось, в битве за Нарву участвовали: 2-я ударная армия (с 1 февраля по 7 сентября), 59-я армия (с 1 марта по июнь), и 8-я армия (с 4 марта по 7 сентября). И от каждой из них вблизи железнодорожных станций располагались госпитальные базы.

Теперь вернемся к захоронениям в Гостицах. Известно, что поселок Сланцы был оставлен немецкими войсками 1 февраля 1944 года. Первыми в него вошли сланцевские партизаны, какие потери они при этом понесли - нам не известно.

На территории деревни Гостицы первая могила появилась 5 февраля 1944 года, здесь был похоронен умерший от ран рядовой красноармеец Мусалимов Аксан Мусалимович 1902 г.р. Видимо, он был в числе тех солдат 2-й ударной армии, которые первыми вошли в Сланцы.

(Сведения о красноармейце Мусалимове есть только в электронном списке военнослужащих, перезахороненных в братской могиле на северной окраине Сланцев. В архивных документах эта фамилия не встречается).

В марте 1944 года, спустя месяц после освобождения Сланцев, на помощь 2-й ударной армии на берега Наровы прибыла 8-я армия. Поэтому в ближайшем тылу, в Гостицах, на базе ГОПЭП 8-й армии разместился Хирургический полевой подвижной госпиталь № 731. 4 марта сюда поступил красноармеец-стрелок 1247 стрелкового полка, 8-й армии - Мануйлов Илларион Васильевич 1899 г.р. Он умер в этот же день, причиной его смерти послужило "слепое проникающее ранение черепа с выпадением мозгового вещества". Его похоронили на территории Гостиц в могиле № 1. Было ли это гражданское гостицкое кладбище, или вновь отведенное место для захоронений именно этого госпиталя, пока не известно.

Кстати, в именном списке безвозвратных потерь по ХППГ № 731 сказано, что только в период с 1 марта по 15 марта 1944 года в этом госпитале умерло 11 человек. При этом в могиле № 1 был похоронен 1 человек, в могиле № 2 – 2 человека, в могиле № 3 – 3 человека, в могиле № 4 – 3 человека и в могиле № 5 – 2 человека.

Здесь следует пояснить, что рядом с каждым военным госпиталем существовало специально отведенное место для захоронений. Для отчетности и во избежание путаницы каждого умершего, по возможности, хоронили в отдельной могиле, но не всегда такая возможность существовала. Зимой, когда грунт промерзал на довольно большую глубину, и копать могилу было тяжело, нескольких покойников хоронили в одной могиле. Часто для захоронений использовали подходящую воронку, окоп, траншею или блиндаж. Если поблизости было гражданское кладбище, то могли хоронить и на нем.

В Гостицах к началу войны кладбище было, и до наших дней на этом кладбище существует могила, увенчанная красной звездой. Посмотрим, кого хоронили на этом кладбище и прилегающей к нему территории в 1944 году, а для этого воспользуемся списками безвозвратных потерь.

В одном из таких списков, составленных в Инфекционном госпитале № 821, сказано, что 18 апреля в Гостицах умер от брюшного тифа и был похоронен на "русском кладбище" в могиле № 12, младший сержант Королев И.И.

16 марта 1944 года в ХППГ № 627 в деревне Гостицы на русском кладбище в могиле № 2 нижний ряд середина, был похоронен рядовой 1249 стрелкового полка 8-й армии Григорьев Николай Артемьевич, умерший от вторичного кровотечения, открывшегося после ранения в бедро. Всего в могиле № 2 было похоронено 5 человек.

5 апреля на том же "русском кладбище" в могиле № 9 были похоронены умершие от анаэробной инфекции: рядовой связист 910 отдельной роты связи Герасимов Григорий Иванович и рядовой стрелок 261 стрелкового полка Ганиев Миргаяз.

Однако могила под № 9 встречается в списках другого, находившегося в Гостицах госпиталя – ХППГ № 731. Там написано, что в Гостицах на кладбище в могиле № 9 с 23 по 24 марта похоронены четыре человека. Эти записи позволяют нам сделать вывод о том, что захоронения ХППГ № 627 и ИГ № 821 производились на русском кладбище, а ХППГ № 731 – просто на

кладбище, т.е. эти госпитали, находившиеся в Гостицах в марте-апреле 1944 года хоронили умерших от ран красноармейцев на двух разных кладбищах.

Отведенные госпиталям места под захоронения, в документах, могли называться "кладбищами", но "русскими кладбищами" их естественно не называли, т.к. там хоронили представителей всех национальностей и конфессий. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что под "русским кладбищем" подразумевалось гостицкое гражданское кладбище, и как на нем самом, так и вплотную к нему в 1944 году производились воинские захоронения.

При этом не исключено, что первые госпитальные могилы расположили максимально близко к захоронению времен Гражданской войны. Поэтому, если это захоронение до войны было небольшим, то после войны оно могло значительно увеличиться, за счет госпитальных подхоронений.

К сожалению, не во всех списках безвозвратных потерь указывалось точное место захоронений, зачастую там указывался только населенный пункт. Так, например, 9 марта в ТППГ № 2693 умер от болезни сердца рядовой-красноармеец 1062-го стрелкового полка Поваляев А.Е. (1896 г.р.), он был похоронен, как написано в документах, "в д. Гостицы" в могиле № 1.

17 марта в ХППГ № 744 умер от ран и похоронен, как сказано в именном списке: "в Гостицах" рядовой-стрелок 934-го стрелкового полка Рохманов Лашках (1921 г.р.).

20 марта в ХППГ № 519 умер рядовой-стрелок Заградительного отряда 8-й армии Соловьев А.Е. (1910 г.р.), его похоронили на кладбище в деревне Гостицы в могиле № 1. На следующий день в могиле № 2 был похоронен командир взвода старшина 3-го батальона 200-го стрелкового полка Першин А.Г.

12 апреля в УГПЭП № 138 умер от ран красноармеец-электрик 781-го стрелкового полка Иванов В.И. (1916 г.р.), в документах сказано, что он был похоронен в "дер. Гостицы братское кладбище". Видимо участок этого госпиталя находился поблизости от участков других госпиталей, поэтому к 12 апреля 1944 года все они выглядели, как одно большое братское кладбище находящееся неподалеку от "русского кладбища".

Возвращаясь к вопросу о гостицком кладбище, следует сказать, что, кроме умерших от ран, на этом же кладбище были похоронены, по крайней мере, девять человек, погибших именно в деревне Гостицы. Дело в том, что погибших на территории Гостиц одиночных красноармейцев не могли хоронить на госпитальных участках, но при этом будет логично предположить, что их хоронили неподалеку, т.е. на гражданском кладбище. Вполне вероятно, что их могилы устраивали вплотную к могиле героев Гражданской войны. Это еще одна вероятная причина, по которой данное захоронение могло увеличиться в размерах.

5 апреля 1944 года в Гостицах погибла красноармеец-пулеметчик 1468-го Армейского Зенитного Артиллерийского полка 8-й армии - Медведева Анна Перфонтьевна (1922 г.р.). В именном списке безвозвратных потерь этого полка указана причина ее гибели – "убита" и место захоронения "200 м. сев. дер. Гостицы". Примерно там и находится гостицкое гражданское кладбище.

11 июля 1944 г. в деревне Гостицы был "убит пулей" красноармеец-ездовой батареи 45-ти мм. пушек 1244-го стрелкового полка 374-й Стрелковой Любанской дивизии - Казимиров Иван Иванович (1908 г.р.). Его, как и Медведеву, похоронили "Севернее 300 м. д. Гостицы на кладбище".

14 марта в один день "отравились спиртными напитками" и умерли сразу три шофера 414-го Отдельного артиллерийского тяжелого батальона: сержант Кузнецов В.Ф. (1919 г.р.), и рядовые - Ивлев А.Н. (1910 г.р.) и Котлевский С.К. (1919 г.р.). Место их захоронения подробно не указано, просто написано: "деревня Гостицы".

1 мая 1944 года в Гостицах был "убит при столкновении автомашины" Мишекурин Иван Илларионович – старший сержант, командир орудия 1470-го армейского зенитного артиллерийского полка 59-й армии. В "Именном списке потерь" этого полка сказано, что он был похоронен в Гостицах.

13 сентября 1944 года в Гостицах в один день погибли сразу три военнослужащих 4-го Отдельного Краснознаменного батальона связи 109-го стрелкового корпуса: шофер Метчиков П.В. (1920 г.р.), старшина-радиотелеграфист Сулейманов Кузембай (1915 г.р.), и красноармеец-радиотелеграфист Зернин А.Я. (1921 г.р.). Они были похоронены, как сказано в документе, в "Дер. Гостицы Сланцевского района Ленинградской области".

Как мы уже упоминали, похоронить на госпитальном кладбище погибших на территории Гостиц не могли, чтобы не нарушать госпитальной отчетности, поэтому можем предположить, что всех их похоронили на гражданском гостицком кладбище.

Немецкая линия обороны "Пантера" была прорвана Советскими войсками, Нарва была взята 26 июля 1944. Буквально с этого дня на рубежах следующей немецкой линии обороны "Танненберг" начались бои за высоты "Синимяз". 17 сентября в ходе обходного маневра красной армии, под угрозой окружения немцы оставили линию "Танненберг".

Советские войска продолжили наступление в западном направлении, в том же направлении, вслед за передовыми частями переместились и все фронтовые медицинские учреждения.

В соответствии с радиограммой Облисполкома от 21 сентября 1944 года Райцентр было разрешено перевести из деревни Гусева Гора в поселок Сланцы. Налаживалась мирная жизнь, эвакуированные из прифронтовой полосы жители стали возвращаться в свои деревни.

На сегодняшний день на основе архивных документов, опубликованных на сайтах "ОБД Мемориал" и "Память народа", мы установили следующее:

1. На территории Гостиц в первой половине 1944 года практически одновременно располагались, по крайней мере, семь госпиталей.
2. Каждый из них имел свое кладбище. При этом Инфекционный госпиталь № 821 и ХППГ № 627 использовали для захоронений "русское кладбище", т.е. гражданское гостицкое кладбище. УГПЭП № 138 называл свое кладбище "братское кладбище". ХППГ 731 называл место своих захоронений - "дер. Гостицы кладбище". ХППГ 519 применял название "на кладбище в дер. Гостицы". ТППГ №

2693 указывал место захоронения просто: "дер. Гостицы". При этом все указывали номера могил, кроме ХППГ № 744, здесь указывали место захоронения так: "в Гостицах", без указания номера могилы.

3. На территории Гостиц, за этот же период, погибли и были похоронены на гражданском кладбище не менее девяти военнослужащих.

Впоследствии всех похороненных в Гостицах в годы Великой Отечественной Войны перезахоронили на братском кладбище на "Северной окраине" города Сланцы. Но насколько это соответствует действительности неизвестно, так как работы по перезахоронению велись не очень внимательно. Перенести могли не все могилы, а некоторые и вовсе не заметить. Особенно это относится к тем могилам, которые были устроены вплотную к захоронению времен Гражданской войны. По моему мнению, на гостицком кладбище могли остаться могилы как тех красноармейцев, которые погибли в окрестностях Гостиц, так и тех которые умерли от ран в гостицких госпиталях.

Исходя из всего вышесказанного, позволим себе сделать следующие выводы. Небольшое по размерам Гостицкое кладбище является одним из самых старых кладбищ на сланцевской земле. Первые захоронения появились на нем в 12 веке и ранее. В 1919 году кладбище несколько увеличилось в размерах. И наконец, в 1944 году здесь проводились самые значительные захоронения.

Поэтому, как само кладбище, так и прилегающую к нему территорию, следует считать особо охраняемой мемориальной зоной и относиться к этому месту с полагающимся ему почтением.

Андрей ЛУКАШОВ, краевед.